

Икортскій монастырь въ Карталинїи.

Tabida consumit ferrum lapidemque vetustas,
Nullaque res majus tempore robur habed
Ovidius.

Икортскій монастырь, знаменитый древностию своею, находится на южномъ склонѣ горы Орбозали (ორბოძალი). Высоту его местности опредѣляютъ въ 3600 футовъ. Онъ отстоитъ отъ Тифлиса, по нынѣшней почтовой дорогѣ въ 88 верстахъ и отъ г. Гори въ 25 верстахъ. Вахуштъ пишетъ объ немъ слѣдующее: „монастырь Икортскій (იკორტ-ობის) великъ, съ куполомъ, изящно строенъ, на живописномъ мѣстѣ. Управляется Архимандритомъ.“ Онъ же въ номенклатурѣ, сѣль и деревень населенія Гвердисзири (გუჭრდობ-ძირი) полагаетъ и деревню Икорта. Она въ маломъ видѣ существуетъ и теперь.

Икорта и мѣстность самаго монастыря извѣстны въ древнихъ актахъ, подъ именемъ Вирша. Самое названіе Вирша является въ уцѣлѣвшихъ хартіяхъ рода Эристовыхъ еще при царѣ Грузинскомъ Адарнасъ первомъ, умершемъ въ 639 году (1). Вирша могъ построить эту церковь во имя св. Архангелъ въ своемъ помѣстьѣ по примѣру царя же Адарнаса, построившаго церковь во имя св. Креста противъ Мцхеты за р. Арагвою, гдѣ подъ изваянія-

(1) Этотъ древнѣйшій на пергаментѣ актъ находится въ Ларгвекомъ (ლარგ-ჯობს) св. Ѳеодорѣ монастырѣ по р. Ксани. Броссетъ перевелъ его на франц. языкъ (Addit. et Ecclaire. XXIV á L'nist. del Gé). Жаль, что не изданъ подлинникъ.

ніями Архангеловъ, являются въ надписяхъ имена, Адарнаса и сына ого Стефаноса, строителей храма. Такимъ образомъ дѣйствительно близко совпадаетъ сказаніе древнихъ хартій съ мнѣніемъ общимъ о постройкѣ храма Икортскаго или св. Архангелъ въ Виршѣ съ эпохою царствованія въ Визан-

тіи или Юстиніана I (527 — 565) или Юстиніана II (685 — 695), а въ Грузіи Стефаноса II сына Адарнаса, умершаго въ 663 году. Незначительная разность въ числѣ годовъ, не разрушаетъ истины событія такой отдаленной древности, тѣмъ болѣе, что древнее сказаніе говоритъ не о Virsh, лицѣ строителя, а о Virshiskomъ Владѣтелѣ, построившемъ церковь, который могъ быть подѣ тѣмъ же именемъ и предшественникомъ указываемаго въ хартіи лица при Адарнасѣ. Императоре Юстиніанѣ, владѣя колоніями Греческими по Черному морю, былъ въ союзѣ съ царями Грузинскими, владыками Кавказа и оберегалъ Грузію отъ вліянія Персовъ и изъ политическихъ и изъ религіозныхъ видовъ. Во всякомъ случаѣ названіе Virsha и Владѣтеля Virshi (ვირშიელი), только указываетъ на Икорскую мѣстность и на его древній храмъ во имя св. Архангелъ.

Этому же храму принадлежатъ книги, на которыя указываетъ Броссэ (2) и которыя находятся нынѣ въ Ларгвійскомъ по р. Ксани монастырѣ, построенномъ во имя св. Теодора Тирона:

1) Общая минея или Синаксарій на пергаментѣ въ 4-ю долю листа, се обозначеніемъ часто на поляхъ книги имени Владѣтеля Virsha или Эристава Virsheli.

2) Евангеліе отъ Марка, на Пергаментѣ, съ обозначеніемъ на поляхъ книги того же Эристава Virsheli.

3) Синаксарій на пергаментѣ, писанный по порученію Эристава Virsheli и супруги его Гванцы (გუანცა.) Названія эти являются на поляхъ книги.

(2) Броссэть *Voyage Archeol. rapp. VI p. 75.*

4) Октоихъ (პანკლოტობი) на пергаментѣ, съ именемъ Virsheli.

Это послѣднее имя Virsheli, по указанію года приписки къ книгѣ является подѣ 88 — годомъ хроникона или 1,400 отъ Р. Х.

Изъ одной грамоты царя Александра I, данной въ, 1441 году пишется: „Мцхетскому храму принадлежитъ

въ видѣ Метохіи или подворья Карталинскій монастырь св. Архангель въ Виршѣ, со всѣми доходами до рѣчки Ціасцкали (ციასაწყალი). Изъ другаго же древняго, именно начала XVII вѣка, документа, уцѣлѣвшаго до нынѣ въ Фамиліи Эристовыхъ ксанскихъ видно, что онъ построенъ во времена Юстиніана, Императора Греческаго, Эриставомъ же Ксанскимъ. Указаніе поздняго акта на такую глубокую древность, вѣроятно имѣло основаніемъ какое нибудь глубокой древности преданіе, не одно устное, но изъ обвѣтшавшихъ актовъ почеркнутое.

Что же касается до постройки монастыря Эриставами, то это легко допустить, потому, что званіе Эристава (3),

(8) Названіе Эристава или правители, или по переводу съ грузинскаго главы народа, соотвѣтствуетъ значенію Сатраповъ древней Мидо-Персидской монархіи (около 530 года до Р . X). Киръ, основатель ея имѣлъ такихъ правителей 120, а царь Дарій I сынъ Истаена (521 до Р. X.) 20. Въ число такихъ Сатрапствъ входили: Колхида, бывшая 17 Сатрапією и Иверія съ Албанією, считавшіяся 18 Сатрапією. Такъ по сказанію Геродота.

У Грековъ названіе Эристава соотвѣтствуетъ слову Энарха. Подъ этимъ титуломъ, означющимъ буквально Эристава или народнаго начальника, царствовали въ упадавшемъ Иудѣйскомъ царствѣ Маккавеи. Юлій Кесарь, оставилъ это титуло Гиркану, отцу Ирода, за услуги, оказанныя его родомъ въ Египтѣ Помпею.

Изъ исторіи Груз. видно, что Эриставовъ при царѣ Фарнавозѣ (302 — 237 до р. х.) было въ Грузіи 8. Время создало въ послѣдствіи до 18, и изъ нихъ уцѣлѣли роды Эристовыхъ подъ Фамильными наименованіями: Арагвскихъ, Ксанскихъ, Рачинскихъ въ Имеретіи и Гурійскихъ. Изъ этихъ родовъ объ династіи Эриставовъ Арагвскихъ я уже писалъ (Опис. Душета стр. 35 50, и далѣе. Тиф. 1860). Что касается до Ксанскихъ Эриставовъ, то родъ ихъ, являющійся въ связи съ Виршіискимъ (ვირშიისკი) Бурсійскимъ (ბურსიისკი по актамъ), Квенинловельскимъ и Бибилурскимъ (ბიბილურსკი) требуетъ разбора и опредѣленія по актамъ. тѣмъ болѣе что имя Эристава Ксанскаго, является въ актахъ, только въ началѣ XVII вѣка.

-70-

конечно не Ксанскаго, но Картлійскаго, является въ исторіи Грузинской еще до Р. X.

Неизвѣстно, на чемъ основался Тимоѳей Архіепископъ (въ 1755 году), но въ книгѣ своей путешествіе къ св. мѣстамъ (4); пишетъ что Торникія, основателя Аѳонскаго Иверскаго монастыря и побѣдителя Склера, возмущившагося въ 975 году противъ Императора Греческаго, полага-

ють бывшимъ изъ фамиліи Эриставовъ Ксанскихъ. Какъ бы то нибыло, но то вѣрно что Эриставъ, или воевода, съ титуломъ Ксанскаго, является въ исторіи первымъ Іесе или Іессей въ 1615 году. Нельзя сомнѣваться и въ томъ, что Эриставы существовали очень давно въ разныхъ частяхъ нераздробленнаго еще царства Грузинскаго и что есть и нынѣ, кромѣ исчезшихъ въ продолженіе вѣковъ Картлійскаго, Панкійскаго, Саатабегскаго (въ Предѣлахъ Турецкой Грузіи) члены дома Эриставовъ Гурійскихъ, Рачинскихъ и проч. Весьма возможно, что самое древнее Эриставство Картлійское, уже раздробленное, уступило мѣсто и Ксанскому, какъ сопредѣльному ему и ближайшему въ числѣ Эриставствъ или воеводствъ царства Грузинскаго.

Не оспоривая древности VI вѣка у монастыря Икортскаго, ни постройки его Эриставами, историкъ долженъ остановиться на указаніи одной надписи на стѣнахъ монастыря древними церковными буквами, изъ которой видно что наперть или пристройка создана или обновлена въ 1172 году.

Храмъ опирается на четырехъ столпахъ, изъ коихъ одинъ южный сильно пошатнулся отъ землетрясенія, бывшаго въ концѣ XVIII вѣка. Куполь его есть низкій, сплюснутый, какъ это дѣлалось до XI вѣка во всей Грузіи.

(4) Стр. 34 Книга это на Грузинскомъ языкѣ издана мною съ примѣчаніями моими въ 1852 году по приказанію Свѣтлѣйшаго Князя М. С. Воронцова.

-71-

Внѣшняя восточная сторона, вся обложенная камнями, имѣетъ работу рѣзную. Фризы и фестоны украшаютъ длинный и широкий крестъ, между двухъ нишей. Видно, что всѣ прочія стороны храма, были по временамъ обновляемы, и потому не носятъ печати лучшей эпохи искусства церковной архитектуры.

Надписи тахеграфическія, уцѣлѣвшія на-стѣнахъ храма, слѣдующія:

. სადგური ქმნილი ხელთა ჩუჭნთა, რომელმან სო-
. ლომონს ასწავე სიბრძნითა ქმნა

ся мужъ нѣкто Архиппъ и прославился въ цѣлоп странѣ святостію своею.

Язычники, по ненависти къ Христіанству, уничтожавшіе ложныхъ боговъ, воздвигли гоненіе противъ храма и жившаго при немъ Архиппа. Они рѣшились затопить мѣсто, на которомъ былъ воздвигнуть храмъ. Св. Архиппъ молился о избавленіи, и въ то время, какъ былъ пущенъ потокъ, чудесно остановился онъ и открывшаяся земля поглощала волны потока. Храмъ спасенъ; чудо исповѣдано и церковь установила празднованіе этого событія 6 сентября.

Вотъ поводъ, по которому созданъ храмъ св. Архангелъ въ Икортѣ. Одного сохранившаяся въ надписи имени Архиппа достаточно, чтобъ оно указало намъ и потомству начало этого храма въ Грузіи. Свѣдѣніе это тѣмъ болѣе важно, что объ немъ нѣтъ ничего у Грузинскихъ писателей.

Надпись эта находится надъ папертью, которая строена въ XII вѣкѣ. Самый же храмъ къ которому она при-

(6) Исх. XXXV. 6 и 8.

строена, гораздо древнѣе пристройки и потому очень возможно возвестъ его древность ко временамъ Юстиніана, строившаго храмы и въ друиихъ мѣстахъ Грузіи, имѣвшей Греческія колоніи и укрѣпленія, какъ поберегу Чернаго моря, такъ и въ Шоропанѣ, Сурамѣ, г. Гори (გორი) для торговли по рѣки Куру съ Востокомъ, и въ защиту отъ Персовъ, оспаривавшихъ право владѣнія Кавказомъ и едино-вѣрными Грузинами у Грековъ.

Другая надпись на право отъ входа въ паперть слѣдующая церковными буквами тахеграфическаго же письма:

სამებაო ერთობაო, ადიდენ ორთავე შინა ცხოვრებათა
ეგურდან, სოლომონ და ბემკენ
. ბქესა ვარდან ერისთავთ ერისთავი . . ლოცუა-ყავთ.
ქორონიკონსა ტუბ.

„Единая троице, прослави въ обѣихъ Царствіяхъ
„ (земномъ и небесномъ) Эгурдана, Соломона и Бешкена...
„ врать Вардана Эристава-Эриставовъ. Въ годъ
„ хроникона 392. —

Имена надписи неизвѣстны исторіи. Неизвѣстно и имя Вардана подъ пышнымъ титуломъ Эристава-Эриставовъ. Извѣстно только то, что титуломъ этимъ пользовались Ксанскіе Эриставы до послѣдняго времени ихъ Θεодольнаго значенія въ области Ксанской. Годъ Хроникона, соотвѣтствующій 1172 году отъ Р. Х. есть періодъ царствованія въ Грузіи Царя Георгія III, извѣстнаго подъ названіемъ блистательнаго.

Третія надпись на лѣво отъ креста подъ фризами на большомъ храмѣ, слѣдующая:

ძელო ცხოვრებისაო, შეიწყალენ სულითა ერისთავთ
ერისთავი

Древо животворящее помилуй душу Эристава Эриставовъ Здѣсь недостаетъ имени Эристава, но продолженіе надписи направо отъ креста есть слѣдующее:

-74-

. . . . ვარად, არსენი, ჟ. ბ. ბასილი და თალგანი.

Варадъ, Арсеній... Василий и Талганій.

Здѣсь буквы Ч. и Б. остаются не объяснимыми. Изъ названій: Варадъ есть тоже имя Эристава, а имя Талганій и теперь, говорятъ, существуетъ между названіями осетинъ, подвластныхъ донинѣ Эриставымъ.

Съ Западной стороны стѣны, существуетъ вырѣзанный на камнѣ Солнечный кругъ, какъ на внѣшнѣй съ восточной стороны, стѣнѣ Мцхетскаго Собора. На немъ вырѣзаны буквы церковныя Ⴑ — ზ т. е. 1 и 7. Неизвѣстно, что скульпторы хотѣли сказать этими числами потомству.

Съ Южной стороны есть слѣдующая надпись, уже гражданскими буквами:

. ძე
. როდამ
. ცოლ - ყოფილმან მან

. ერისთავმან იესე ვიგულსმოდგინე
. ღუთაებისაგან ეს მთავარ ანგელოსისა . .
. . . . ხელ-ახლად ხელ-ვყავით ვითამც დიმ
. . . . ოთხი სამხრო გავაკეთეთ . . . შიგნით სახლები . .
. . . . საკრებულო სამრეკლო საძირკუთილით გავასრულეთ.
. თა ავაშენეთ სულისა ჩუჭნისა საოხად, . ძეთა
ჩუცნთა სასულიეროდ. სადღეგრძელოდ. შეწირეთ
წმინდანო მთავარ-ანგელოსნო მეორე ესე მსახურება, მეობ-
გუწყუჭნით დღესა მას დიდსა განკითხვასა. ამასვე ქორო-
ნიკონსა ტაა, ფაჰნაოზის მეფობასა
„ Я Родамъ вел бывшая супруга
„ Эривавъ Иесе потщился Спаса
„ Эту св. Архангель вновь принялся
„ четыре боковыхъ свода устроили, внутри помѣщенія
„ трапезную и колокольню съ основанія кончили,
„ построили во спасеніе души нашей, дѣтей на-
„ шихъ духовнѣ въ долгоденствіе. Примите св. Архангелы,
„ второе это служеніе, помощи намъ въ день оный великій
„ Суда. Въ этотъ же годъ Хроникона 361
„ въ царствованіе Царя Шахъ-Наоза.“

Родамъ какъ видно и изъ другихъ вѣрныхъ докумен-
товъ, была мать Иесе Эривава. Годъ 361 Хроникона со-
отвѣтствуетъ 1673. Въ это время действительно царство-
валъ въ Грузіи Шахъ Наозъ или Вахангъ V.

Изъ построекъ древнихъ и новыхъ во кругъ Икорт-
скаго монастыря, ни чего ни остается кромѣ развалинъ,
отъ стѣнъ, окружавшихъ обитель, которыя составляли
вмѣстѣ и укрѣпленіе Эривавовъ, отъ палатъ и помѣще-
ній самаго Эривава, настоятеля и службъ монастырскихъ.

Нѣсколько орѣховыхъ деревьевъ (კაკლის ხე), отѣня-
ютъ большую площадь обители, гдѣ нѣкогда располагались
дружины Эривава, сильнаго горами и воинственнымъ на-
селеніемъ горныхъ мѣстъ, ему подвластныхъ.

Изъ исторіи не извѣстно, какъ давно Икортскій мо-
настырь сдѣлался усыпальницею членовъ дома Эривавовыхъ.
Извѣстно только то, что здѣсь почиваютъ подъ спудомъ
тѣлеса двухъ святыхъ изъ ихъ рода Элизбара и Шалвы

и Бидзины князя Чолокаева, замученныхъ въ Персіи за исповѣданіе Христа въ 1661 году.

Опишемъ вкратцѣ жизнь ихъ:

Опустошенная Шахъ-Аббасомъ Великимъ Грузія, должна была признать надъ собою зависимость отъ двора Персидскаго (7). По отъздѣ царя Кахетинскаго Теймураза I въ Россію (1656 г.) Кахетією управлялъ царь Магометанинъ Ростомъ. Персы поселили магометанъ въ христіанскомъ

(7) Къ пониманію начала этой эпохи и послѣдствій ея, я укажу на сочиненіе мое: Исторической взглядъ на состояніе Грузіи подъ властію царей-Магометанъ. Тяфлисъ, 1849 года.

-76-

Грузинскомъ царствѣ, которое привязывало и народъ и царей грузинскихъ къ единовѣрной Россіи. Старость царя Ростомъ, вѣрнаго если не вѣрѣ, то трону Шаха Персидскаго, подали ему поводъ поставить въ Кахетіи Правителя Магометанина, и Салимханъ сдѣлался Ханомъ Кахетіи (1657 г.). Салимханъ и родомъ и вѣрою Персъ, усилилъ Магометанское населеніе въ царствѣ ему врученномъ. Поклонники Ислама вездѣ строили мечети, разпространяли и ободряли проповѣдниковъ корана, гнали и притѣсняли Христіанъ и Пастырей церкви; открыто позорили служителей алтаря и ругались надъ всѣми святынями православнаго народа. Алавердскій Соборъ, — памятникъ первыхъ временъ Христіанства въ Грузіи, обращенъ въ молитвенный домъ для Мусульманъ. Св. храмовая икона его, богатая окладомъ, взята Магометанами и обнажена. Отъ злобнаго правителя — пострадали и всѣ прочіе храмы и святыни Кахетинскаго царства. Имя Христіанскаго Бога, едва славилось въ горахъ Пшавіи, Тушетіи и Хевсуріи — не приступныхъ для враговъ, пишутъ историки. Въ это время управлялъ верхнею горною Кахетією — Правитель Арагвской области Эриставъ Зааль. Обезславленный магометанами срященникъ предсталъ Заалу Эриставу Арагвскому и отъ имени Бога и

славимаго имъ Христа, просилъ помочь христіанскому народу, удрученному горестями. Рѣчью своею возбудилъ онъ героизмъ и въ немъ и въ доблестномъ воинѣ Бидзинѣ изъ рода князей Чолокаевыхъ. Бидзина князь Кахетинскій, воспаленный христіанскою ревностію, отправился къ правителю Ксанскому Элизбару и убѣдилъ его и племянника его Шалву ко всеобщему возстанію. Заалъ Эриставъ Арагвскій, владѣвшій тогда верхнею Кахетіею, Элизбаръ Эриставъ Ксанскій, дряхлый тѣломъ и бездѣтный, но бодрый Духомъ и вѣрою и Шалва (8) племянникъ его, поклялись

(8) Вяхуштъ называетъ его братомъ Элизбара.

-77-

епасти церковь и вѣру. Подъ ихъ священное знамя собрались христіане Карталинскіе и Кахетинскіе, Тушинцы, Пшавцы, Хевсурцы; вступили въ Кахетію отъ селенія Ахмети и Верхней Бактріони въконецъ истребили всѣхъ поселенцовъ татаръ, какъ и всѣхъ магометанъ поселенныхъ по обѣимъ берегамъ Алазани около 1500 дворовъ. Правитель Персидскій съ своимъ семействомъ и нѣкоторые другіе, едва успѣли спастись бѣгствомъ отъ истребительнаго меча, которую имъ готовили герои вѣры (1659). Шахъ-Аббасъ II, занятый другими дѣлами, немогъ принять скорѣйшихъ мѣръ противъ возмущившихся Кахетинцевъ. Но въ томъ же году отправилъ Мургузали-хана къ царю грузинскому Вахтангу Шахнаозу съ повелѣніемъ поймать Шалву, Элизбара и Бидзину и отправить ихъ въ Персію. Царь Карталиніи Шахъ-Наозъ, исполнилъ волю шаха и отправилъ къ нему Бидзину, Шалву и Элизбара. Шахъ вручилъ ихъ султану Ардаланскому (?), одному изъ тѣхъ сановниковъ Персіи, которые при общемъ истребленіи магометанскихъ поселенцевъ, успѣли бѣгствомъ изъ Кахетіи спасти жизнь свою. Узники, по повелѣнію шаха были побуждаемы къ принятію Магометанства, которое одно могло спасти ихъ временную жизнь и пріобрѣсть имъ милости и почести двора Персидскаго. Въ числѣ св. узниковъ, Бидзина отвѣчалъ: “Дары и почести ваши насъ

не прельщаютъ; не ищемъ вашихъ милостей. Мы рабы небеснаго владыки и воины Христа. Онъ даровалъ намъ побѣду. Отъ него ожидаемъ и награды нетлѣнной и сокровищъ не оскудѣваемыхъ. — „Награды и почести ваши временны и скоропреходящи; исчезаютъ какъ сонъ и увядаютъ какъ быліе; отрѣкающихся отъ Христа ожидаютъ вѣчный огонь и безконечныя муки. Ни обѣщанія ваши, ни прелѣщенія, не разлучать насъ съ Христомъ. Мы готовы все претерпѣть, чтобъ быть со Христомъ и съ нимъ радоваться.“

-78-

Султанъ напомнилъ имъ опасность ихъ состоянія, несчастную ихъ кончину, если не отрекутся отъ своей вѣры; и на противъ обѣщалъ имъ всѣ выгоды жизни, если примутъ магометанство и останутся подъ покровительствомъ повелителя Персіи. Св. Бидзина снова исповѣдалъ Христа, снова презрѣлъ угрозы и сказалъ. “Ни что не разлучитъ насъ со Христомъ, ни что не одолѣетъ любви нашей къ нему; ни что не убѣдитъ насъ въ словахъ ложнаго вашего пророка. Дѣлайте что хотите; насъ не испугаютъ ни мечъ, ни огонь, ни всѣ другія изобрѣтенныя вами пытки.“

Давно, пишетъ составитель жизнеописанія святыхъ, давно Грузія знакома съ православною Христовою церковію; давно она утверждена въ вѣрѣ святой троицы; давно кровію мучениковъ цвѣтетъ и украшается св. наша церковь. Кровію сихъ мучениковъ нужно было вновь освятиться странѣ православною и укрѣпиться въ вѣрѣ, преслѣдуемой магометанскимъ деспотизмомъ.

Святыхъ исповѣдниковъ связали, били ихъ и влачили по землѣ. Герои вѣры другъ друга укрѣпляли въ вѣрѣ и любви ко Христу и взаимно ободряли себя на предстоящій подвигъ мученичества. Служители исповѣдниковъ, терзаемые горестію, при видѣ сихъ мученій, со слезами убеждали ихъ покориться волѣ шаха. Ревнители магометанства и чрезъ служителей ихъ и сами безуспѣшно убѣждали святыхъ. Прибѣгли къ другому средству: раздѣли ихъ, связали имъ руки и ноги и положили подъ открытымъ

знойнымъ небомъ на терзаніе мухъ и мошекъ, не давая имъ пищи и не утоляя ихъ жажды. Утомленные ожиданіемъ отъ нихъ покорности мучители, подняли ихъ, поставили на ноги, а потомъ отсѣкли головы Шалвѣ и Элизбару. Бидзина, проникнутый любовію ко Христу, былъ еще разъ подвергнутъ пыткамъ. На него надѣли въ знакъ

-79-

поруганія женскую одѣжду посадили на осла (9) и возили по стогнамъ града. Наконецъ, раздосадованные воины начали отсѣкать ему по составамъ пальцы на рукахъ и ногахъ, отсѣкли руки и разрубили его постепенно. Святой исповѣдникъ, подобно мученику Іакову Персу, возносилъ молитвы къ Богу и скончалъ подвигомъ мученичества, уже тогда, когда отсѣкли ему голову и пронзили мечемъ еще трепещущее его сердце (10).

Мѣстные Христіане изъ армянъ и католиковъ, ночью собрали святыя останки мучениковъ и тайно предали ихъ, землѣ въ своей церкви.

Черезъ нѣскольсо лѣтъ супруга мученика Шалвы, благочестивая Кетеванъ и сынъ ея Эривастъ Давидъ, поручили нѣкоторымъ подвластнымъ себѣ Христіанамъ и одному армянину, отыскать и перевести въ Грузію тѣла святыхъ мучениковъ. Головы всѣхъ трехъ исповѣдниковъ и части мощей святаго Бидзины, вскорѣ послѣ мученической ихъ кончины, раздѣлили между собою армяне-григоріане и Католики; а остальныя части мощей ихъ тайно, привезены въ Карталинію и преданы землѣ въ Икортскомъ монастырѣ святыхъ Архангелъ, усыпальницѣ членовъ дома князей Эривастовыхъ.

Канонъ святымъ составленъ Католикосомъ Антоніемъ 1-мъ, а стихиры Николаемъ Митрополитомъ Тифлискимъ, и Іессеемъ Эривастомъ Ксанскимъ, назначивъ день празд-

9) Сидѣніе на ослѣ, считается въ Грузіи и Персіи, позорнымъ. Востокъ понимаетъ его ненавистнымъ и потому, что Римляне приносили его въ жертву Пріапу, богу безчинствъ и разврата, и что на немъ ѣздила Силена, кормилица Вакха, такъ же истерпимаго Персами. Впрочемъ Asizida т. е. ѣздокъ на ослѣ,

осмѣянъ и Сатирикомъ Плавтомъ.

(10) Въ примѣчаніи моемъ къ изданной мною на Груз. языкѣ книгѣ „Похвальное слово въ стихахъ, въ честь знаменитостей Грузіи (წყობილ-სიტყობა) соч. Католикоса Антонія I“ (Тифлисъ 1853 г.) ошибая в, относя мученичество этихъ святыхъ ко времени Шахъ-Аббаса I, къ 1622 году. ст. 417. 421.

-80-

нованія ихъ, по причисленіи къ лику святыхъ, 18 сентября, Католикось Антоній написалъ имъ похвальное слово въ своей Мартирологіи Грузинской церкви.

Изъ уцѣлѣвшихъ или дошедшихъ до насъ актовъ монастырскихъ, имѣются въ Синодальной Конторѣ:

1) Ваче Канчаели и сына его Осе — Кико (ოსე კიკოსი), коимъ опредѣляются купленные ими угодыя и крестьяне, пожертвованныя Икортскому монастырю. Годъ состоянія акта значится 297 Груз. Хроника, соотвѣтствующій 1609 году отъ Р. Х.

2) Актъ царя Баграта V. Въ немъ упоминается царевичъ Гоча (გოჭა) умершій въ 1590 году.

3) Князей Орбеліановыхъ Димитрія и сына его Захарія, потомъ Іоанна, Николая, Георгія и Іосифа, которымъ пожертвована часть деревни Кумиси, богатой виноградными садами. Актъ совершенъ въ 1796 году.

4) Къ документамъ же относится книга Ирмологъ или церковныхъ пѣснопѣній (ძობის-პირი), въ которой исчисляются многія пожертвованія. Между прочимъ замѣчательна слѣд. приписка князя Гиви Амилахвара:

წმიდანო უსხეულნო მთავარ-ანგელოზნო ნუ მრისხავთ მე ცოდვლსა ამილახუარსა გივის. რომ ვიზრახე დანგრევა ეკლესიისა შენისა და ცხადად ვიცან დიდება შენი და შევსწირე ტაძარსა შენსა თქუწნ მიოხეთ დღესა მას განკითხვასა.

„Святые безплотные Архангелы, не судите судомъ „ярости вашей, меня грѣшнаго Гиви Амилахвара за на„мѣреніе мое разрушить храмъ вашъ, и ясно позналъ „славу вашу и пожертвовалъ храму Вашему.... Предста„тельствуйте мнѣ въ день Суда. Аминь.“

Гиви Амилахварь, воевавший съ Эриваномъ Ксанскимъ, жилъ около 1745 года. Онъ есть строитель Кашоэтской въ Тифлисѣ церкви и обновитель Виолемской въ

-81-

Тифлисѣ же. Последняя нынѣ въ рукахъ Армянъ, подъ именемъ Петхаинской.

Неизвѣстно, какія изъ лицъ двухъ первыхъ династій Эривановъ — каковы Виршійскій и Квенипловельскій, преданы землѣ въ храмѣ Икортскомъ. Но изъ лицъ третьей династїи, Бибилуровыхъ, по сказанію Вахушта, замѣчательныхъ, и пачивающихъ въ этомъ храмѣ, извѣстны по надписямъ и другимъ документамъ:

1) Марія, жена Елизбара Эривана и дочь Имеретинскаго царя Соломона I и великаго, скончалась въ 1798 году.

2) Гаіана, дочь царя Георгія XIII и супруга генералъ отъ инфантеріи князя Георгія Исеевича Эривана. Она скончалась на 35 году отъ рожденія 22 іюля 1820 года.

3) Шанше Эривановъ, лишенный глазъ въ Хорасанѣ Надиръ шахомъ, вопреки данному слову имѣть его подъ своимъ покровительствомъ, въ 1741 году.

Прибывъ въ имѣніе свое скончался и погребенъ въ 1753 году.

4) Исее, ослѣпленный въ Персіи въ 1741 году. Отъ него остаются въ пѣснопѣніяхъ церкви Грузинской стихиры въ честь св. Елизбара и Шалвы и въ честь патрона его св. Исее Цилканскаго. Гимны эти напечатаны въ праздничный минеѣ (სადღესასწაულო)

5) Кетевана, супруга Шалвы Эривана мученика; скончалась въ 1674 году.

6) Князь Захарій Георгіевичъ Эривановъ, полковникъ, убитый въ Закаталахъ Лезгинами въ 1850 году. Онъ былъ единственный сынъ Генерала отъ Инфантеріи князя Г. I. Эривана.

7) Князь Иванъ..... Эривановъ, извѣстный ученостію въ Грузинской литературѣ въ 18...

8) Элизбаръ, сынъ Георгія Куларагаса при дворѣ Надиръ-шаха, на 75 году отъ рожденія, скончался въ 1813 году.

9) Князь Шанше Иессевичъ Эристовъ, подполковникъ скончался...въ 1831 году.

10) Князь Торникій Иессевичъ Эристовъ, обновитель ლარგვლი Ларгвскаго по Ксанскому ущелью Монастыря.

11) Князь Георгій Иессевичъ Эристовъ, Генераль отъ Инфантеріи. Онъ скончался 3 ноября 1863 года, 103 лѣтъ; былъ женатъ на дочери царя Георгія XIII Гаіанъ (1801 г.) и въ числѣ депутатовъ отправленныхъ въ Россію (1801 г.) съ просьбою отъ имени всего народа для окончательнаго принятія Грузіи подъ вѣчное подданство Россіи.

12) Князь Георгій Давидовичъ, Надворный Совѣтникъ; скончавшійся 10 сентября 1864 года; на 54 году жизни. Онъ былъ творцемъ языка театральнаго и создателемъ Грузинскаго театра. Его первая піеса: შუმლოლი, помѣшенная, есть образцовое произведеніе Грузинской литературы. Другая же его піеса: „раздѣлъ“ (გაყრა), есть высокое же произведете театральнаго генія. Піеса эта, послѣ перваго представленія, съ восторгомъ принятая публикою, тогда же (въ 1848 году) по приказанію Свѣтлѣйшаго князя М. С. Воронцова, была напечатана мною. Въ предисловіи къ изданію, безъ лести, я назвалъ его Грузинскимъ Аристофаномъ. Онъ же первый началъ издавать журналъ на Груз, языкѣ: Заря (ჯობჯობი), продолжающійся до нынѣ. Въ книжкахъ этого журнала отпечатана и первая его піеса Помѣшенная и другія поэтическія произведенія, его пріятнаго пера. Нѣтъ сомнѣнія, что соберутся и много другихъ сочиненій, плодовъ его уединенной жизни въ деревнѣ, гдѣ не оставляла его муза вдохновенія, и которыя сдѣлаются достояніемъ народнымъ къ славѣ языка Грузинскаго.

Изъ древнихъ иконъ и утвари ни чего не осталось въ храмѣ. Самая храмовая икона св. Архангель, весьма небогатая пожертвована въ 1755 году. Она, какъ говорить надпись, есть приношеніе Эриставовъ Давида, Иессеи и царицы (?) Кетевани, дочери царевны (ბატონის-მზოლი) Макрины (11).

Досчатый старый иконостасъ снятъ по ветхости. Новый богатый съ позолотою, плоды трудовъ и приношеній дочери князя Торникія Эристова Елены Поповой, не соотвѣтствуетъ богатству ветхаго храма. Здѣсь видна печать пламеннаго усердія, любящихъ благолѣніе храма Божія, по отсутствіе характера древности не производитъ эха, отзывающагося въ давноминувшемъ и не разжигаетъ духа къ паренію по вѣкамъ, которыя пронеслись надъ священными высотами храма. Все — новое въ такихъ храмахъ, какъ Икортскій, должно быть обновленіемъ стараго. Ни что отъ стараго древняго, не должно быть утрачено. Къ сожалѣнію, въ продолженіе полвѣка, грузинскія древности, не имѣли своего ценителя. При свѣтлѣйшемъ князѣ М. С. Воронцовѣ отыскался одинъ, который открылъ ихъ цену, и живымъ содѣйствіемъ указалъ на вкусъ и изящество древнихъ очерковъ и въ руководство всѣмъ, начерталъ кистию высокаго художника планъ и живописи и иконостаса подъ сводами Тифлисскаго Сіона. Это князь Г. Г. Гагаринъ, Вице-президентъ Императорской Академіи Художествъ и Гофмаршалъ двора Его Императорскаго Величества, со мною вмѣстѣ въ 1851 году осмотрѣвшій древнюю святыню Икортскаго монастыря и скопировавшій его видъ для помѣщенія въ своемъ „le Caucase pittoresque“.

Изъ настоятелей монастыря извѣстны по актамъ:

11) Дочь царя Ираклія I. Она была жена князя Чолакаева. Овдовѣвъ, постриглась въ Инокіинію подъ именемъ Маріи; скончалась и погребена въ Алавердскомъ храмѣ. Она, писательница церковныхъ гимновъ, напечатанныхъ въ праздничной минѣ (საღვთისმეტყველო) на 14 сент.

1) Христофоръ, значущійся въ одномъ древнѣйшемъ актѣ храма, около 1400 года.

2) Георгій, упоминаемый въ актѣ данномъ царемъ Георгіемъ VIII Эриставу Шалвѣ Квени — Пловельскому, Рати и друг, въ 1460 году. Документъ этотъ находится у князей Ратіевыхъ, производящихъ свой родъ отъ упоминаемаго въ немъ Рати. Онъ именуется братомъ Эристава. Потомъ былъ и настоятелемъ Ларгвской обители.

3) Тимоѳей изъ рода Эристовыхъ же, пріѣзжавшій на Аѳонскую гору для поклоненія Иверской Портаитской иконѣ въ 1622 году. Въ диптахъ этого времени, разобранныхъ мною на Аѳонѣ (въ 1849 году) и сохранившихся донинѣ, прочиталъ я слѣдующую приписку по гречески:

Икортский (Икортина) Архимандритъ Тимоѳей;
Діаконъ Павелъ; князь Ромза (вѣроятно Рамазъ), Баадуръ.

На первомъ листѣ Грузинскаго Евангелія, писаннаго въ 1417 году на пергаментѣ, записаны его рукою:

ყოვლად-წმიდაო პორტაიტისა ღუთისა მშობელო, შე-
იწყალე დღესა განკითხვასა, მოღთოვლი შენსა ვედრება-
სა, ცოდვლი არხი, -მანდრიტი ტიმოთე.

„Пресвятая Портаитская Богородице, помилуй въ
„день суда, прибѣгшаго къ моленію твоему грѣшнаго
„Архимандрита Тимоѳея.“

4) Дорѳей, Грекъ родомъ изъ Трапезунта, бывшій въ послѣдствіи Архіепископомъ Трапезунта; скончавшійся около 1770 года.

5) Даніилъ, сопровождавшій князя Іессея Эристава въ Персію. Участъ его неизвѣстна.

6) Давидъ, скончавшійся въ 1793 году. Онъ былъ родомъ изъ Имеретинъ; скончалъ жизнь въ Икортѣ.

7) Филиппъ, жившій около 1750 года. Имя его является въ надписи на храмовой иконѣ св. Архангелъ, написанной и украшенной въ 1755 году, въ замѣнъ древней,

пропавшей во времена тѣхъ смуть, когда князь Гиви Амилахваръ по интригамъ, съ домою Эристовыхъ, навелъ ужасъ грознаго феодала на всю Карталинію.

8) Виссаріонъ, изъ князей Эриставовъ Ксанскихъ, тотъ самый, который значится въ надписи на иконѣ, принесенной имъ въ даръ церкви св. Троицы въ Алванѣ за Алазанью въ Кахетіи (491 хроник, или 1803 отъ Р. Х.) и который былъ Намѣстникомъ Алавердскихъ Митрополитовъ (ქსნის-ერისთავის ძემან, ალავერდელის მოადგილემ, არხი მანდრიტ-მან ბესარიონ) около тогоже времени.

9) Гамалииль, изъ роду Гамрекеловыхъ, управлялъ Монастыремъ до 1816 года т. е. времени упраздненія его и потому взятый въ Тифлисъ, жилъ при свитѣ Экзарха Грузіи Митрополита Варлаама. Скончался въ Тифлисъ и погребенъ въ Икортскомъ монастырѣ.

Воздавая каждому свое, *suum cuique*, я долженъ сказать, что онъ былъ самый дѣятелный мужъ, желавшій возстановить изъ развалинъ не только храмъ, красующійся древностію и знаменитостію своего происхожденія, но и самыя обширныя палаты древнихъ ея владыкъ, гдѣ они въ дни праздника и печали, находили достойное громкаго феодала убѣжище. Нечуждый познаній ученыхъ своего времени, онъ умножалъ въ храмѣ книги, необходимыя при священнодѣйствіи и полезныя для чтенія инокамъ. Охраняя значеніе обители въ виду предполагавшихся преобразованій духовныхъ, онъ отыскивалъ ея имущественное достояніе, — пріобрѣтеніе вѣковъ. Въ этихъ видахъ онъ собственноручно и тщательно вписалъ въ Ирмологъ (см. выше стр. 80) опись и древнему и новому достоянію церкви, имъ, по его словамъ, — отысканному.

Послѣ его кончины, осиротѣвшій храмъ, управляется до нынѣ приходскими священниками. Служа усыпальницею членовъ дома князей Эристовыхъ, онъ ожидаетъ

возможнаго обновленія. Съ этою цѣлію всѣ они усердно

принялись возстановить опустѣвшія палаты предковъ, очистить отъ развалинъ всю мѣстность обители, воскресить ея славу и направить на храмъ и на небо, его окружающее, взоры и сердца молитвенниковъ. Живописная натура мѣстности на нагорной площади, съ широкимъ въ даль и во кругъ горнзонтомъ, дѣйствительно поэтична. Не даромъ въ древнія времена, религія постоянно внушала человѣку мысль имѣть алтарь на высокихъ мѣстахъ, вдали отъ шумнаго населенія. Божество было чтимо на вершинахъ Олимпа и Тавра, Иды, и Гаргары, на горахъ Аравійскихъ и Ливана. Съ этихъ высотъ, близкихъ небесамъ, восходили куренія оиміама и голосъ молитвъ, вздохи тронутыхъ чувствъ и клики благодарственные, радостию распространенныхъ или печалію сокрушенныхъ сердець. Не даромъ такія высоты отъ временъ Библейскихъ, избирались человѣкомъ для бесѣды съ Богомъ, для таинственныхъ внушеній, для высокихъ вдохновеній. Не безъ основанія Поэты древніе, при видѣ подобныхъ мѣствъ, напрягая лиру, и какъ бы осязательно ощущая присутствіе чудесъ и самаго Бога восклицали: Видимъ здѣсь и солнце, и звѣзды, и храмы и боговъ (12).

Оканчивая описаніе монастыря я долженъ сказать нѣсколько словъ о почившемъ въ немъ недавно князѣ Георгіѣ Евсеевичѣ Эристовѣ. Имя его, какъ героя на полѣ брани, принадлежитъ исторіи военной: безспорно, что оно связано съ событіями на Кавказѣ и Закавказьѣ, отъ начала русскаго правленія до дня его кончины. Но онъ, какъ ученый по началамъ древняго образованія, существовавшего въ Грузіи, можетъ остаться не объясненнымъ для потомства, если не укажу на нѣкоторыя его о вещахъ и научныхъ предметахъ, понятія, по мѣрѣ ближайшаго моего съ нимъ бесѣдованія въ продолженіе долгихъ лѣтъ.

12) *Aspicimus solem, sidera, templa, Deos.*

MARTIALIS.

Князь Георгій Эристовъ родился въ 1760 году. Иссей отецъ его былъ женатъ на дочери . . . Амилахвара,

женатаго на дочери же царя магометанина Иессея Маріѣ. Эта та самая Марія — сестра Католикоса Антонія I, которой посвятилъ онъ нѣсколько Ямбѣ въ своемъ похвальномъ словѣ (წუმბოლსიტყუაობა) и объ которой по неимѣнію свѣдѣній, ничего я сказать немогъ, издавая эту книгу въ 1853 году. (13).

Онъ былъ воспитанъ въ Грузіи. Наставниками его были Трифилій Аримандритъ и Секретарь Католикоса Патріарха Антонія и Гаій (14), бывшій въ послѣдстіи Архіепископомъ Астраханскимъ.

Современниками его, блиставшими ученостію, были: Варлаамъ (15) Экзархъ Грузіи, Давидъ Алексѣевъ Ректоръ Телавской Семинаріи (съ 1784 — 1799) (16), Иессей Амбросіевъ Протопресвитеръ Сіонскаго въ Тифлисѣ (17) храма: Игнатій Иоселіани (18) Протоіерей придворной Георгіевской церкви, Протоіерей Анчисхатскій Димитрій Алексѣевъ (19), Протоіерей а потомъ Архимандритъ Николай Хела-

(13) Купл. 838 850.

(14) Сочиненія его начислены въ моей Ист. Груз, церкви (изд. 2) стр. 135.

(15) Толкованіе на воскресный Евангелія напеч. въ Москвѣ на Груз. и на Русскомъ языкѣ. — Русскій переводъ сдѣланъ Протоіереемъ Навскимъ, — какъ слышаль отъ него неразъ — когда (въ 1833 — 1835) учился я у него Еврейскому языку. — Другія сочиненія его неизданы.

(16) Объ немъ въ описаніи горы св. Давида въ Тифлисѣ и описаніи Душета (V кн. зап. Кавк. Геогр. Общ. 1860 г.) стр. 65.

(17) Сочиненія его не изданы. Переводъ съ Армянскаго языка: о подобіяхъ (ძსგავსებობათჳს) или символическихъ указанныхъ. Ветхаго Завѣта на Божію Матерь у меня только имѣющійся въ рукописи, не изданъ.

(18) Сочиненія ого: проповѣди, толкованіе на первую кависму и на 50 Псаломъ, переводъ съ Армянскаго; исторія Кира, основателя Персидской Монархіи и о 12 камняхъ, украшавшихъ сфудъ Первосвященниковъ. соч. Епифана Кипрійскаго

(19) Проповѣди его неизданы.

евъ (20), Протоіерей Иоаннъ Картвеловъ и др. Эти лица, какъ свѣтила образованія прошедшаго вѣка, дѣйствительно были весьма замѣчательными въ глазахъ народа; они сіяли свѣтомъ, но негрѣли массу. Съ водвореніемъ Русскаго управленія, масса нуждалась въ нзученіи языка русскаго

единственного ключа къ пониманію народа, принявшаго Грузію подъ свое покровительство, его законовъ и наука для тѣснѣйшаго единенія въ духѣ вѣры и православія, Князь Эристовъ пережилъ одинъ всѣхъ ихъ, считавшихся догоравшими свѣтилами древняго воспитанія. Какъ Янусъ двухъ эпохъ, смотрѣлъ на прошедшее — какъ на урокъ для будущаго, а на будущее, какъ на плодъ прошедшаго, желая ему опоры древняго начала воспитанія — т. е. начала въ страхъ Божию и въ духѣ Христіанской Философіи, внѣ основаній которой, не можетъ быть плодovitаго воспитанія. Видя упадокъ языка, онъ, пробуждаемый обстоятельствами, напрягалъ струны лиры своей священной патріотической и живо, съ полнымъ воодушевленіемъ, пѣлъ пѣсни ума и сердца, настроенныхъ во имя началъ тѣхъ наукъ, которыми проникались его отцы и поколѣніе прошедшее. Изъ всего древняго пригодился на новомъ поприщѣ жизни, только мечъ народа, оставшійся еще не притупленнымъ: онъ возлелѣялъ Кавказомъ, всегда громкимъ, всегда славнымъ и поэтическимъ отъ временъ отца поэзіи Гомера, до Пушкина и Лермонтова и новѣйшихъ Грузинскихъ поэтовъ (объ нихъ по современности ихъ, я неупоминаю), (21)

(20) Его труды: Первая часть Грамматики, напечатана въ Тифлисѣ, по которой учились дѣти въ Симиіаріи Тифлисской и бывшемъ благородномъ училищѣ; черновые его руки — какъ оригиналь, у меня между рукописями 2) Описание Грузіи, Имеретіи, Мингреліи, Переводъ съ Русскаго перевода. Путешествія Деллапорта и др.

(21) Изъ такихъ пѣсней и сочиненій, многія напечатаны въ книгахъ журнала: Заря ცოცხარი, и издаваемомъ въ 1863 году журналѣ: Грузинскій Вѣстникъ საქართველოს მოამბე.

воспѣвавшихъ и величіе горъ, и историческую святость его населенія, и богатство его природы и значеніе Грузіи — владыки горъ, свято и цѣло сохранившей высокое сокровище востока — его православіе.

Такимъ образомъ князь Эристовъ, оставаясь одинъ среди пустыни, не оглашаемой уже Философскими, его первыхъ временъ, темами, — онъ обрадовался, встрѣтивъ

меня на поприщѣ моего значенія, по званію преподавателя Философіи въ Тифлисской Семинаріи (съ 1835 по 1843 годъ). Какъ послѣдній представитель той древней Философіи, которою освѣщались умы Грузинъ, работавшіе надъ высокими предметами Метафизики, князь Эристовъ, стоитъ замѣчанія. Въ лицѣ его, какъ бы скончалось то, чѣмъ жили древніе мои соотчичи и Философствовавшей умъ Грузинъ по древнимъ основаніямъ науки, погребся съ нимъ въ могилу. Я, какъ ближайшій собесѣдникъ его, обязанъ для опредѣленія взглядовъ его на вещи, — передать потомству то, что много разъ имъ повторялось, и что было большею частію предметомъ его разговора и бесѣды при-мнѣ и въ кругу многихъ.

Онъ искалъ во мнѣ, по его словамъ, какъ бы ценителя умственныхъ его пріобрѣтеній, его началъ и доводовъ по нимъ. Человѣкъ созданъ быть общительнымъ. Познанія, какъ богатство, любятъ роскошную широту; геній требуетъ поощреній; подвигъ ищетъ похвалъ и рукоплесканій, музы ждуть вѣянія любви. Безъ похвалъ и поощреній музы вянутъ, какъ цвѣты отъ холодовъ. Счастливы покровительствуемый мудрецъ. Счастливы же мудреца, покровительствующей мудрецу. Тому свидѣтели вѣка и представительница ихъ — исторія, внѣ которой не живутъ люди или дышутъ жизнію, какъ погибшіе грѣшники, внѣ историческаго безсмертія.

Напитанный чтеніемъ древнихъ, онъ излагалъ не только обыкновенныя вещи, но и глубокія идеи науки съ

-90-

аттической пріятностію Платона. Языкомъ Грузинскимъ весьма чистымъ, образцовымъ, изъяснялъ свои мысли увлекательно и убѣдительно.

1.

Идеи Платона, онъ понималъ весьма правильно по духу же Платона: Идеи, говорилъ онъ, несутъ существа, но вѣчныя представленія о безконечномъ: онѣ какъ образцы всего добраго и изъяснаго, какъ основы знанія и бытія, суть въ Богѣ и направлены къ Богу. Въ созерцаніи ихъ заключается верховне блаженство... Отпечатки ихъ разлиты

во всѣхъ предметахъ мірозданія и вложены въ нихъ Богомъ чрезъ души міра и демоновъ.

Отъ сюда произошло въ немъ живое понятіе, дѣйствовавшее на воображеніе его, ученіе о существованіи демоновъ, которыхъ участіе встрѣчалъ онъ во всѣхъ лицахъ и дѣйствіяхъ человѣка.

По этому основанію Платона, выводилъ онъ заключеніе о томъ, что отъ человѣка, вполнѣ погрязшаго въ чувственность, требуется совлеченіе съ тѣла, отдѣленіе отъ грубой матеріи, чтобъ приблизиться въ первообразу идей духа.

2.

Зналъ наизусть „Введеніе въ Аристотелевы категоріи“; — сочиненіе Порфірія Малха Тирскаго; ученіе магическое Ямвлиха, послѣдователя системы Платона, Прокла Діадоха со всѣми началами и отрывками отъ Гермесовыхъ, Орфеевыхъ и Зороастровыхъ писаній. Весьма удачно понималъ его единицу (ერთი, რომელიცა ეზიარებო მრავალთა), двоицу, — опредѣленность и неопредѣленность (ограниченность и неограниченность). Изъ нихъ смѣшеніе и верховную троичность и потомъ расположеніе существъ — численныхъ.

-91-

Начало міра объяснялъ идеею виновника міра — Богъ. Но, причиненное (causatis) всегда уступало причинѣ (causa). (მიზეზი მიზეზისა, არს მიზეზი მიზეზოვნისა). Формы и явленія, всегда считалъ присущими предметамъ, и считалъ ихъ только проявившимися для чувствъ въ извѣстное время. — Здѣсь видѣнъ взглядъ его, подобный взгляду Элеатиковъ.

4.

Весьма занимало старца Платоновъ Миѳъ (Тимей) о параллели между человѣкомъ и міромъ или Микрокосмомъ и Макрокосмомъ; ученіе Пифагора и Эклектиковъ о демонахъ, въ воздухѣ распространенныхъ и на духовъ прочихъ стихій, и вліяніи чиселъ и фигуръ въ заклинаніяхъ ду-

ховъ.

Особеннымъ предметомъ спора, были у него объясненіе понятія о всевѣденіи Божіемъ и соглашеніи его съ свободою челоѣческой; объ обрядовомъ законѣ ех ореге операто (მოქმედება-თვთ მოქმედი); значеніи природы творящей и творящейся (natura naturans et natura naturata).

5.

Любилъ разсуждать о спорныхъ религіозныхъ вопросахъ, волновавшихъ востокъ и западъ, съ метафизической тонкостію, объясняя значеніе первороднаго и философскаго грѣховъ. (ბრალი იგი მეცნიეთა).

6.

Основаніе и твердыя начала наукъ нравственныхъ, находилъ въ откровеніи, безъ котораго шатко всякое развитіе нравственности. Философію христіанскую считалъ

-92-

единственною наукою для счастья народовъ и высшимъ законодательствомъ. Она мирительница народовъ, и водворительница неба на землѣ.

7.

Тоники Аристотеля (თოფოვთათვს არისტოტელისა), категория и діалектика его и правила о доказательствахъ въ его Пері — ирминія или პერი არმეზიო въ Грузинскомъ переводѣ, — искаженное названіе въ рукахъ переписчиковъ, — были Логикою въ области Грузинской философій. Прокла Діадоха „органонъ“ (კავშირი) (22), Сочиненія Григорія Нисскаго и Немезія, — о природѣ и челоѣкѣ; Сочиненія Ямвлиха, Порфирія Малха, — служили руководствами для изученія древнихъ Схоластиковъ. Философія Бавмейстера, — явившаяся въ переводѣ на Грузинскій языкъ въ концѣ XVIII вѣка, объясняла систему Лейбница и Вольфа, украшавшихъ Германію въ продолженіе трехъ четвертей XVIII вѣка. Переводъ на Грузинскій языкъ: Эстетическихъ разсужденій Ансильйона — далъ поня-

тіе о философіи Шеллинга (23).

По догматикѣ Дамаскина, и твореніямъ отцевъ церкви и системѣ Богословія — сочиненія Католикоса Антонія I, обнималъ науку религіи Христіанской и въ частности церкви православной. Житія святыхъ по менологіямъ Греческимъ и аскетическія сочиненія отцевъ и писателей церкви, научили его исторіи церкви.

Поэты древніе: Руставели, Чахрухадзе, Шавтели и др. и его времени: Мзечабукъ (მზეჯობუკ) Орбеліани, Фило-

(22) Comment. in Platonis placita, — Procli Diadochi. Эхоть древній Грузинскій переводъ, пока въ рукописи.

(23) Подлинный переводъ или автографъ царевича Давида (въ 1818 году) хранится у меня: равно и споръ объ утомъ сочиненіи между Филаретомъ и Теофилактомъ, переложившимъ его съ Французскаго языка на русскіи.

-93-

софь, поэтъ, Ораторъ, Судія, публицистъ; князь Давидъ Чолакаевъ (ჯობეგობ-მჯობე); князь Димитрій Тумановъ; Антоній Митрополитъ Чкондидскій, Проповѣдникъ, Соломонъ Ліонидзе, Петръ Ларадзе и другіе, — изострили ого перо въ стихотвореніяхъ легкихъ и пріятныхъ. Изъ всего этого разнообразія наукъ и взглядовъ на вещи, древнихъ и новыхъ, спорныхъ и неспорныхъ, князь Эристовъ явился человѣкомъ, въ которомъ и умозрѣніе, и нравственность и вѣра, жили мирно и дружно.

Любя Россію, не любилъ тѣхъ, которые, нося названіе Русскаго, не выражали представительства великаго народа, ни дѣлами, ни воспитаніемъ: такіе люди, говорилъ онъ, вредны и для Грузіи, и для Россіи.

Преданность его къ Россіи была безпредѣльна: это чувство благодарности проистекало изъ того, что самъ онъ былъ свидѣтелемъ ужаса, въ которомъ находилось царство Грузинское послѣ разореній Персидскихъ, Турецкихъ и отъ грозныхъ сыновъ Дагестана. Отъ этого чувства происходило и то, что оне всегда являлся врагомъ враговъ Россіи во всѣхъ предѣлахъ Имперіи.

Судей и правителей мѣстъ и областей края, скорыхъ

и поспѣшныхъ, педантовъ и самонадѣянныхъ, непонимающихъ нравовъ и обычаевъ ихъ, называлъ злыми ангелами, которыхъ Богъ посылаетъ для наказанія людей. Они терпимы только потому, что выражаютъ въ лицѣ своемъ посѣщеніе гнѣва Божія за грѣхи и пороки, которыя слышатся на небѣ и движутъ его на пораженіе земли: болѣзнь требуютъ врачеванія.

Въ образецъ литературнаго его способа изложенія, перепечатаю здѣсь переводъ рѣчи, говоренной имъ царю Георгію XIII. Рѣчь эта переведена мною на Русскій языкъ и напечатана въ №1 Закавказскаго Вѣстника на 1846 годъ, который издавалъ я съ 1845 года по 1856 годъ.

РѢЧЬ, ГОВОРЕННАЯ ГРУЗИНСКОМУ ЦАРЮ ГЕОРГІЮ XIII ВЪ 1798 ГОДУ, ПО СЛУЧАЮ ПОЛУЧЕНІЯ ИМЪ ОТЪ ИМПЕРАТОРА ПАВЛА ПЕТРОВИЧА ЦАРСКОЙ РЕГАЛИИ (24).

Счастливая Подъ скипертомъ. Твоимъ Грузія, богата воспоминаніями о славѣ предковъ, оставившихъ намъ сладкое и высокое для челоуѣчества имя христіанъ и грозное для враговъ проименованіе храбрыхъ защитниковъ церкви и героевъ вѣры и православія. Мученическая кровь твоихъ подданныхъ, священная для народа, воспѣвается св. церковію въ гимнахъ ея. — Святая же церковь, современная всему христіанскому міру, не переставала напоминать намъ о священномъ правилѣ: думать о тебѣ, Царь, какъ о представителѣ Бога во вѣренномъ тебѣ православномъ царствѣ. Нѣсть власти, говоритъ Богодухновенный писатель, аще не отъ Бога. Твой судъ есть судъ Бога на землѣ. Тобою промысль совершаетъ свои судьбы, надъ краемъ, тебѣ даннымъ. Царь! Представитель Бога, поставив-

(24) Рѣчь эта произнесена имъ на 41 году его возраста. Замечательная въ литературномъ отношеніи, она имѣетъ и то другое важнѣйшее достоинство, что опредѣляетъ состояніе той для Грузіи эпохи, когда утомленное вѣковыми бѣдствіями Грузинское царство съ полною готовностію вступило подъ мощное покров-

вительство Росіи. Она характеризуетъ духъ времени и служитъ выраженіемъ всеобщаго единодушнаго восторга, съ которымъ и царь и народъ, торжествовали воскресавшую свободу Православной церкви и самой народности, не разъ подавляемой игомъ Турокъ и Персовъ.

Здѣсь должно сказать и то, что князь Эристовъ былъ въ числѣ депутатовъ, отправленныхъ въ Россію съ просьбою, отъ имени всего народа, для окончательнаго принятія Грузіи подъ вѣчное подданство Россіи.

-95-

шаго править народъ свой и настроятъ, его въ вѣрѣ святой! пріими отъ меня радости восторженнаго чувства, взволнованныя благодарностію въ сей день, великій для насъ и вмѣстѣ благоговѣйный. Ты свѣтъ нашъ, взошедшій на горизонтъ, успокояемаго тобою царства, умиряемой вѣры, собираемаго словеснаго стада, потерявшаго было своего пастыря по смутамъ не предвидѣннымъ. Прости Государь! если многорѣчивая радость позволяетъ мнѣ въ настоящее время воспоминать тѣ бурныя времена, которыя прошли навсегда для Грузіи, прошли невозвратно и обрадованныя сердца приносятъ Богу и избранному имъ царю жертву благодарности. Есть время краткихъ дней, неозаряемыхъ полнотою сіянія солнца. Но есть періодъ полного его сіянія, умножающихъ долготу дней и согрѣвающихъ природу. Въ тебѣ, государь, отражается то небесное солнце, котораго исходъ отъ дней вѣка, солнце, неограничиваемое пространствомъ и временемъ, нестѣсняемое облаками атмосферы. Сила, его освѣщающая, согрѣвающая, оплодотворяющая, оживляющая въ вѣчность, живетъ въ тебѣ и тобою и примѣромъ благочестія твоего отражается въ другихъ на прославленіе имени Творца всяческихъ. Сила эта вѣры, одна вѣками упрочила народъ твой, укрѣпила и содѣлала его славнымъ и именитымъ въ глазахъ всего человѣчества. Ты передалъ соправославному царю Россіи св. церковь, какъ дорогой остатокъ отъ всего того, что оставили намъ предки твои, мученики за вѣру. Защита православныхъ Россійскихъ царей необходима для церкви, видѣвшей неоднократно сокрушеніе ея отъ племенъ ей враждебныхъ. Господи, даждь царю судъ Твой и прав-

ду сынове цареви. Судь твой, Государь, судь правды. Народъ, взысканный тобою въ вѣрѣ Православной, приноситъ тебѣ слёзы благодарности.

Вѣчною памятію благословенный родитель твой, началъ

- 96 -

дѣло возрожденія своего народа; но какъ Моисей вывелъ изъ пустыни народъ, но не повелъ его въ предѣлы вожденной земли. Ты новый Иисусъ Навинъ, всесильно веди въ землю соправославную, въ мѣста, кипящія медомъ и млекою. Твои предназначенія, мысли, желанія святы предъ Богомъ, чисты предъ людьми, достойны вниманія всего человѣчества. Да будутъ онѣ величественнѣе Тавра и Кавказа. крѣпче скалъ неподвижныхъ, долговѣчнѣе вѣковъ во времени. Да процвѣтетъ Твой народъ счастіемъ Европы: да будетъ дѣло твое дѣломъ Божіимъ, чудомъ исторіи.

Платонъ Юсселіани.

ДОЗВОЛЕНО ЦЕНЗУРОЮ.

ТИФЛИСЪ, 28-го ноября 1865 г. — Печатано въ типографіи
МЕЛИКОВА и К^о.